

ЧЕЛОВЕК КАК ПРОБЛЕМА МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ (тезисы доклада)

Профессор КИКТЕВ Б. Ф.
Профессор ЦАНН-КАЙ-СИ Ф. В.

Пророческие слова Маркса, что в будущем „естествознание включает в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включает в себя естествознание: это будет **одна наука**”, сегодня начинают сбываться. Становится совершенно очевидным поворот всей современной науки к проблеме человека. И этот, если угодно, „антропологический поворот” в науке очень остро поставил вопросы, связанные с выяснением специфики различных методов познания человека, границ их применения, о гуманистической природе науки. Актуализировался вопрос о специфике философского познания человека.

В нашей литературе по всем этим вопросам сегодня не существует единой точки зрения.

В своем докладе мы хотели бы, учитывая и используя достигнутые результаты в решении проблемы человека, обратить внимание, в первую очередь, на выяснение **специфики** философского аспекта проблемы человека, рассмотреть человека как философскую проблему.

Специфику философского подхода к решению проблемы человека нередко видят в том, что философия осуществляет обобщение, синтез научных знаний о человеке, давая тем самым комплексную, целостную системную теорию человека. Вследствие этого и задачу философского исследования человека на современном этапе усматривают в дальнейшем усилении интегрирующей роли философии по отношению к частным наукам. Но этого недостаточно для определения специфики философского аспекта проблемы человека, поскольку такая точка зрения практически оставляет без ответа вопросы, касающиеся самого философского синтеза. Следует также принять во внимание, что сегодня любая наука о человеке рассматривает свой предмет как систему, давая целостное знание о нем, обобщая в той или иной мере данные других наук, так или иначе опираясь на них. Например, физиология или анатомия тоже представляют из себя целостную логическую систему понятий, отражающую человека со стороны структуры его органов и их функционирования. Самое понятие „система” в содержательном плане, в зависимости от того, на каком уровне познания исследуется предмет, меняется. Поэтому человек в философии и естествознании, в частных науках вообще, со стороны своей предметности выступает в качестве различных систем. Более

того даже само понятие „проблема человека” в философии и естествознании оказывается обозначением различных сущностей.

При определении предмета научного познания во внимание должны быть приняты не только особенности изучаемого объекта, который часто может быть общим для различных наук, но и специфика закономерностей, познавательные задачи и методы исследования, а так же те принципы, которые лежат в основе построения данной логической теории. Все это вместе взятое и составляет предмет конкретного познания, что позволяет различать **объект познания** и **предмет познания**.

С этой точки зрения, человек как предмет философского познания, как философская проблема отличен от человека как предмета всех остальных наук. Как эмпирическое, материальное явление, как наличная реальность человек обладает множеством признаков и свойств, но не исчерпывается ни одним из них, не сводится к этим признакам или свойствам. Частные науки изучают человека именно со стороны тех или иных конкретных свойств, признаков, давая целостную теорию „части”, „среза” человека, в то время как философия изучает человека как целостность, субстанцию которой составляет его деятельность как жизнедеятельность. Естествоиспытатели, скажем, биолог, физики, химик вполне могут обойтись, исследуя человека, без ответа на вопрос, что такое человек, представляя его в качестве некой эмпирической данности. Для них этот вопрос не составляет проблемы, ибо исследуют они в сущности не человека в философском смысле слова, а человека как одну из специфических частей объективного мира, исследуют то, что неизвестно им, но что станет известным в процессе познания, не выясняя более общего вопроса о сущности человека. При этом полученное знание будет целостным и системным, несмотря на то, что здесь остаются не выясненными некоторые общие вопросы.

Принимая во внимание все сказанное выше, можно сделать вывод, что философский аспект познания нельзя свести и к сумме философских проблем человека. Несомненно, что он включает в себя данную проблематику, но ею не исчерпывается, поскольку невыясненным остается, почему, скажем, проблема сущности и существования представляет элемент более общей проблемы человека и каким образом перечисленный круг проблем, если даже согласиться, что они философские проблемы, объединяются в „философию человека”. Что их интегрирует, как происходит их сцепление и взаимопроникновение? И, наконец, какое место „философия человека” займет в философии в целом. Сущность философского аспекта проблемы человека состоит прежде всего в том, что это качественно иной уровень познания по сравнению с естественно-научным подходом, осуществляемый по иной логике, иной процедуре научного исследования: он осуществляется с

¹ Б. Г. Ананьев отмечает, что в этом отношении человек является объектом всей современной науки. См. Б. Г. Ананьев. Человек как предмет познания. Л., 1968. стр. 13.

помощью философских категорий, обладающих наивысшей степенью всеобщности.

Человек как объект познания является общим для всех наук, но включенный в различные логические познавательные системы, он приобретает как бы новое содержание, становясь **различными** предметами, и знание о нем становится качественно иным на разных уровнях познания. То, что человек практически выступает сегодня предметом различных наук, в результате отпочкования от „философии человека” многих вопросов совсем не означает, что теперь функция философского познания человека свелась к обобщению выводов этих наук. Отпочковавшиеся вопросы не перестали быть философскими вопросами: изменился только их „статус”. Они составляют теперь суть, предмета новой науки, в то время как в самой философии остались лишь моменты, гранями, частью более общей проблемы. Качественно, своеобразие философского знания заключается не в том, что философия дает новую „компановку” старых „узлов” и „частей”, а в том, что она исследует человека как систему социальных отношений, находящуюся в единстве со всем миром. На этом уровне человек выступает в ином качестве, чем на уровне тела, организма, эмпирического индивида. На уровне философского познания теория действительно является целостной, но не в результате суммирования данных естественных наук, а в результате того, что человек, взятый в единстве со всем миром, выступает как наивысшая целостность по отношению ко всем нижележащим уровням. Философский синтез, осуществляемый марксистской философией, ничего общего не имеет ни с локовским синтезом, как обозначением сходного множества вещей, ни с контовским присоединением одних представлений к другим. Философия синтезирует эти данные имманентно путем исследования человека на таком уровне обобщения, на котором он содержит в себе в „снятом” виде все предшествующие стадии развития.

На философском уровне познания человек образует качественно иную систему, по отношению к которой все его существенные силы и свойства (рассматриваемые в известных границах как самостоятельные) выступают всего лишь в виде „компонентов”. На этом уровне он обладает новым интегральным качеством, которого нет у составляющих человека „компонентов” и которые в рамках этой системы качественно преобразуются. Так о человеке, исследуемом философией, нельзя говорить как о биологическом существе, хотя таковым он является для естествознания.

Маркс указывает, что исчерпать все особенности человека как эмпирической, непосредственной данности невозможно.¹ Вследствие этого многообразны и определения человека. Собственно говоря, частные науки и исследуют эти различия („сущностные силы”), модификации проявления его природы. Но в то же время человек есть, как говорит Маркс, „и **тотальность**, идеальная тотальность”² И если ни

¹ К. Маркс и Ф. Энгелс. Из ранних произведений, стр. 592.

² Там же, стр. 591.

у кого не вызывает затруднений вопрос, что такое человек как эмпирический индивид, то определить человека как „тотальность”, в которой все его различия „снимаются” в одном сущностном качестве, оказывается весьма сложным делом. Вопрос, что такое человек, поставленный в такой плоскости, становится философским вопросом. Поэтому вопрос, что такое человек, для философии и не для философских наук, не один и тот же. Безусловно, что этот философский вопрос можно структурно расчленить и придать ему определенное морфологическое выражение, но и в этом случае он не распадается на автономные части. Философские проблемы, вопросы не поддаются „расщеплению”, настолько они взаимосвязаны и взаимнообусловлены. Вот почему и философский аспект познания человека нельзя свести к философской проблематике, касающихся тех или иных сторон человеческого существования.¹

Философия исследует человека на таком уровне, который позволяет ей абстрагироваться от человека, как тела (и даже как индивида). На философском уровне познания человек выступает как род. Человек как род есть качественно новая система. Специфика человека как рода определяется выполняемой им функцией. Поэтому и определение, даваемое Марксом родовому человеку, носит функциональный характер: сущность человека усматривается в его родовой деятельности.

Марксистская диалектика как единство логики и теории познания не рассматривает в качестве отправной точки познания человека самого по себе или мир сам по себе (когда мир рассматривается сквозь человека или, наоборот, человек сквозь призму природного бытия), но точно так же для нее чуждо эклектическое „с одной стороны” и „с другой стороны”. В практике, в предметной деятельности происходит совпадение изменения мира и изменения человека: мир „очеловечивается”, а человек как бы вводится „внутри” бытия, становится его частью.

В диалектическом материализме нет двух исходных начал познания: абстрактного бытия и абстрактного человека. Исходным является практика. Поэтому марксистская диалектика не распадается на марксистскую антропологию, которая рассматривает сущность человека вне мира и независимо от него, и на марксистскую онтологию, как учение об абстрактном бытии, в котором нет места человеку. Марксизм дает целостную, интегральную теорию человека именно потому, что марксистская философия рассматривает человека сквозь призму практики как совокупной системы всех форм предметной деятельности.

Философский анализ вводит проблему человека в сложившуюся систему философского знания. Нельзя поэтому рассмотреть человека как философскую проблему вне учета специфики как логической системы, так как речь идет о научной проблеме. С этой точки зрения, филосо-

¹ Будучи согласными с А. Г. Мысливченко относительно того, что сегодня еще нет общепризнанной точки зрения, что понимать под философским аспектом человека, мы не разделяем его попытку свести человека как предмет философского познания к ряду проблем.

фия характеризуется категориальной системой предельно всеобщих понятий, не перестраиваемых автоматически в связи с отпочкованием от философии того или иного вопроса. Поэтому человек в рамках марксистской философии выступает как такая целостность, которая не может быть схвачена какой-либо другой — нефилософской — теоретической моделью, ибо она оказывается не адекватной ему, как родовому существу. Философия потому и составляет особую логическую систему, что она изучает человека не как конечное существо, а как бесконечно-универсальное. Отличие человека как предмета философского познания от нефилософских исследований состоит не в том, что они изучают разные «части», «участки» одного и того же предмета, а в том, что частные науки исследуют различные модификации проявления человеческих сущностных сил, философия — саму сущность. Таким образом, они исследуют человека на различных уровнях и получают различной степени общности теоретические выводы. Философия изучает человека в рекурсе всего мира, принимая во внимание человеческую практику в полном объеме. При таком условии человек действительно выступает как целое, как мир, взятый в отношении к человеку. Отсюда проистекает необходимость в обнаружении и изучении всеобщих форм бытия человека, не совпадающих с обыденными представлениями о его сущности, которыми могут удовлетвориться частные науки, ибо в их поле зрения находятся лишь отдельные, частные (частичные) отношения человека с миром.

Синтез, осуществляемый философией, это знание, полученное с помощью философских категорий, которые охватывают предельно общие и глубокие сущностные стороны бытия человека, оно включает в себя оценку бытия, исходя из соответствующих целей человека. Философский синтез оказывается синтезом особого рода, поскольку продуцирует не просто знание о мире как наличном бытии, но и о мире, каким он **должен быть** по нашим представлениям.

С этой точки зрения марксистская философия не может не заниматься и синтезом научного знания о человеке, полученного всем комплексом наук о человеке, но этот синтез тоже осуществляется под определенным углом зрения: под углом зрения всей человеческой практики. Практика, обладая достоинством всеобщности, опосредствует универсальность и целостность философского подхода к человеку.

Марксистская философия имеет дело не с тем или иным видом человеческой практики, не с той или иной формой человеческой деятельности, а с практикой в ее структурной нерасчлененности, с практикой как способом бытия человека. Практика в философском понимании и составляет ту объективную основу философского уровня познания человека, который дает качественно новое знание о человеке. Благодаря этому, философский аспект проблемы человека в марксизме свободен от всяких элементов спекулятивности, поскольку он учитывает всю совокупную человеческую деятельность, но вместе с тем не исключает других уровней познания человека, базирующихся в своем раскрытии «природы», сущности человека на конкретных формах практической деятельности.

Целостность философской теории человека заключена не в ее системности (любая научная теория системна) и не в охвате всех возможных подходов и аспектов рассмотрения человека (в этом случае она превращается в натурфилософию), а в интегральном обобщении совокупной человеческой практической деятельности. Другими словами, источник целостности философской концепции человека заключен в целостности, всеобщности природы практики. Только благодаря практике »человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, т. е. как целостный человек«.*

Поскольку практика в своем полном объеме входит в марксистскую гносеологию, она выступает объективной основой тотальности и философской концепции человека, которая в свою очередь является своеобразной проекцией исторической практики на человека. Философский анализ практики, как центральной категории марксистской философии, позволил Марксу по-новому рассмотреть и проблему человека.

*К. Маркс и Ф. Энгельс: Из ранних произведений, стр. 591.